

Ковтуненко Инна Викторовна

**СЕМАНТИКА СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ В РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ:
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПАРАДИГМЫ**

В статье рассматриваются русские и французские сочинительные союзы. Основное внимание уделяется специфике семантики союзов и их межъязыковым соответствиям в русской и французской лингвистике. Выявлено, что недостаточно исследованным остается соотношение семантического и коммуникативно-функционального аспектов употребления сочинительных союзов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 79-82. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1'37+811.133.1'37

Филологические науки

В статье рассматриваются русские и французские сочинительные союзы. Основное внимание уделяется специфике семантики союзов и их межъязыковым соответствиям в русской и французской лингвистике. Выявлено, что недостаточно исследованным остается соотношение семантического и коммуникативно-функционального аспектов употребления сочинительных союзов.

Ключевые слова и фразы: союз; сочинительная связь; семантика сочинительного союза; функции сочинительного союза; русская грамматика; французская грамматика.

Ковтуненко Инна Викторовна, к. филол. н.

Южный федеральный университет

kivi05@rambler.ru

**СЕМАНТИКА СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ В РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ:
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПАРАДИГМЫ[©]**

Анализируя разнообразие в толковании значений сочинительных союзов в научных и учебных публикациях Н. Н. Холодова, В. З. Санникова, И. Н. Кручининой, В. В. Бабайцевой и Л. Ю. Максимова, Е. И. Дибровой, а также в Грамматике-80 и Грамматике-70 [1; 3; 5; 9; 10; 11; 14], следует отметить, что большинство авторов выделяют в лучшем случае лишь соединительные («и», «да», «также», «тоже и» др.), разделительные («или», «либо», «ли... ли», «то... то»), сопоставительные («а», «же»), присоединительные («и вот», «и притом и» др.), противительные («но», «да», «зато», «однако») группы сочинительных союзов. В научных трудах И. Н. Кручининой, В. В. Бабайцевой и Л. Ю. Максимова, В. З. Санникова союзы градационной группы («не только, но и...») не выделены. В работах Н. Н. Холодова, И. Н. Кручининой, Бабайцевой В. В. и Максимова Л. Ю., Дибровой Е. И. не классифицируются как отдельная лексико-семантическая группа и пояснительные союзы, такие как «а именно», «то есть».

Детальный анализ научных и учебных источников позволяет выявить некоторые индивидуально представленные особенности в классификации, не только отдельных лексико-семантических групп сочинительных союзов, но и выражаемых ими отношений. Все названные выше авторы отмечают в своих работах группу соединительных сочинительных союзов и относят к ним, такие союзы, как «и», «да», «также», «тоже и» др., однако самый широкий круг значений, выражаемых данной группой сочинительных союзов, отметили лишь авторы Грамматики-70: соединительно-дополнительные («еще», «кроме того», «притом»), соединительно-распространительные («и», «да»), соединительно-результативные («и»), условно-следственные («и»), соединительно-отождествительные («также», «тоже»), соединительно-дополнительные («еще», «кроме того», «притом»), одновременности («и»), контрастного соединения («и»). При этом союз «и» предстает перед нами как многозначный, или, точнее, полифункциональный союз.

В учебнике под редакцией Е. И. Дибровой отмечены соединительно-перечислительные («и», «да», «ни... ни»), соединительно-распространительные («и», «да»), соединительно-результативные («и»), условно-следственные («и»), соединительно-отождествительные («также», «тоже»), соединительного несоответствия («и»). Отметим, что соединительно-перечислительные отношения больше никто из исследователей не выделил, а соединительно-распространительные («и», «да») выделили только авторы Грамматики-70 и авторы учебника под редакцией Е. И. Дибровой.

Разделительные отношения, реализуемые при помощи сочинительных союзов «или», «либо», «ли... ли», «то... то», отмечены во всех научных и учебных работах. Разделительная связь находит свое выражение в союзах собственно разделительных («или», «либо», «и»), с дейктическим элементом («то ли», «не то», «то... то...»), а также в союзах с элементами семантики противопоставления («а то», «а не то», «не то»). Некоторые смысловые разновидности этой связи опираются на конструктивные возможности союза «а». Авторами Грамматики-70 не отмечены отношения взаимоисключения («или» / «иль», «либо», «не то... не то», «то ли... то ли») и альтернативной мотивации («а то», «а не то», «или»). В Грамматике-80 помимо собственно разделительной связи отмечены отношения взаимоисключения. В. З. Санников, И. Н. Кручинина, В. В. Бабайцева и Л. Ю. Максимов в своих работах отметили выражаемые сочинительными союзами собственно разделительные отношения, отношения взаимоисключения и чередования.

В учебнике по «Современному русскому языку» под редакцией Е. И. Дибровой представлен наиболее полный круг отношений, выражаемый сочинительными союзами: собственно-разделительные, взаимоисключения, чередования и отношения альтернативной мотивации («а то», «а не то», «или»). В работах Н. Н. Холодова данный круг отношений не отмечен.

Сочинительные союзы, с помощью которых выражаются противительные отношения, представляют не меньший интерес для исследователей как на уровне морфологии, так и на уровне синтаксиса. Авторы Грамматики-70, Грамматики-80, В. З. Санников, И. Н. Кручинина, В. В. Бабайцева и Л. Ю. Максимов, а также авторы

учебника под ред. Е. И. Дибровой отмечают собственно-противительное значение сочинительных союзов «но», «да», «зато», «однако». Противительные значения И. Н. Кручинина объединяет в лексико-семантическую группу, выражающую противительно-ограничительные отношения, в данную группу вошли союзы «но», «однако», «да». Описание этой группы мы также находим в работах Н. Н. Холодова, в Грамматике-70, Грамматике-80, в учебнике под ред. Е. И. Дибровой. Только в работах Н. Н. Холодова отмечены противительно-выделительные (с конкретизаторами) («но особенно», «но главное»), противительно-присоединительные («но»), следствия (вывода) («но именно потому», «но именно это») лексико-семантические группы. Возможность выражать противительно-сопоставительные отношения союзом «но» отмечена в Грамматике-70 и опять же в работах Н. Н. Холодова. В Грамматике-70, Грамматике-80 и в учебнике по «Современному русскому языку» под ред. Е. И. Дибровой рассматривается противительно-возместительная лексико-семантическая группа, представленная союзами «зато», «но», «да», а также противительно-уступительная («но», «однако», «да»), которую выделили в своей работе также В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов.

Сопоставительные отношения, выражаемые при помощи союзов «а», «же», отмечены во всех научных и учебных работах, кроме работ И. Н. Кручининой. Сопоставительно-распространительные отношения находим только в Грамматике-70, сопоставительно-уступительные – только в Грамматике-80, сопоставительно-следственные – только в работах Н. Н. Холодова, сопоставительно-противительные – в работах Н. Н. Холодова и В. З. Санникова.

Всего две лексико-семантические группы выделяют исследователи, характеризуя собственно-присоединительные и присоединительно-определяющие отношения, выражаемые при помощи союзов «и вот», «и притом» и др. Причем только Н. Н. Холодов в своих работах описывает и собственно-присоединительные, и присоединительно-определяющие отношения. В Грамматике-70 о таких отношениях не упоминается, возможно, потому, что они употребляются с конкретизаторами.

Пояснительные отношения, реализуемые посредством союзов «а именно», «то есть», описываются в Грамматике-70, Грамматике-80, в учебнике по «Современному русскому языку» под ред. Е. И. Дибровой и работах Н. Н. Холодова.

Самой малочисленной лексико-семантической группой является группа, союзы которой выражают градационные («не только, но и...») и усилительные («да и...») отношения: первая отмечена в обеих Грамматиках и работах В. З. Санникова, вторая – исключительно в Грамматике-70.

При анализе лексико-семантических групп сочинительных союзов было выявлено, что сопоставительно-уступительные, присоединительно-определяющие, противительно-выделительные и многие другие группы сочинительных союзов вообще выделяет один из девяти исследователей. Союзы с сопоставительным, противительно-ограничительным, противительно-уступительным, противительно-возместительным значениями в учебнике под редакцией Е. И. Дибровой объединяются в одну группу с общим противительным значением, а также здесь вводится значение сочинительного союза альтернативной мотивации. Только в Грамматике-70 не выделяются присоединительные значения, но, тем не менее, лишь в этом издании представлено градационно-усилительное значение союзов. Следовательно, вопрос о количестве лексико-семантических групп союзов решается не однозначно, что вызывает особый интерес при анализе этих групп сочинительных союзов.

В некоторых случаях, ученые для одной и той же семантики союза используют разные термины. Перед учеными стоит задача – попытаться отграничить собственные значения союзов от их функций, определенных соотношений реального содержания соединяемых ими компонентов. Выявить, в каком значении используются союзы в простом и сложном предложениях – все ли значения возможны в том и другом случае.

Во французском языке сочинительные союзы также являются необходимым элементом структуры сложносочинённого предложения, однако природа сочинения не раз служила предметом для научных дискуссий. Различие между сочинением и подчинением всегда относили к сложным вопросам грамматики французского языка. При сочинительной связи можно переставить элементы без ущерба для смысла. Но это различие не абсолютно: оба типа связи могут переходить один в другой. Некоторые отношения (причина, следствие) во французском языке выражаются как сочинительными союзами («car», «donc» – «так как»), так и подчинительными («parce que» – «потому что»).

Для различения сочинительных и подчинительных союзов французскими лингвистами предлагались формальные критерии: дистрибутивный (место союза в предложении), трансформационный (возможность замены подчинительного союза вопросительным словом). Но они оказываются недостаточными, например союз «si» («если») ведёт себя не так, как другие подчинительные союзы. Принято различать союзы, исходя из типа выражаемой ими связи: сочинительные союзы выражают основные логические операции над объектами, подчинительные – отношения между процессами. От этих общих значений и зависят их частные формальные признаки. В классической теоретической грамматике французского языка сочинительные союзы характеризуются как союзы, которые выполняют не только связующую функцию, но и обладают собственной семантикой, которая состоит в выражении определённого отношения [2, с. 200]. В русском языке отмечается большее разнообразие союзов, чем во французском. Во французском языке почти все союзы происходят от союза «que» («что»), который выступает как универсальное средство подчинительной связи. Сочинительные союзы во французском языке устанавливают связь между словами, группами слов или предложений. Они могут выражать различные значения (соединения, противопоставления и пояснения, разделения и т.д.). Иногда сочинительные союзы заменяются аналогичными по смыслу наречиями [16, р. 392-393].

Ю. А. Левицкий в своей статье «О логических аналогах грамматических сочинения и подчинения» (1990 г.) основывается на работе французского исследователя Ж. Антуана, автора двухтомного труда «Сочинение во французском языке», и его утверждении о том, что, с точки зрения логики, несомненным представляется лишь подчинение предложений, т.е. зависимость одного предложения от другого. По мнению Ж. Антуана, сочинения во французском языке вообще не существует [7, с. 25-34].

Однако, исходя из существующих мнений о семантике и функциях сочинительных союзов в работах В. Г. Гака, Е. А. Реферовской, Т. Поншон, Л. И. Илия, М. Гревиса и *Grammaire Larousse* [2; 4; 8; 15; 16; 17], во французской грамматике всеми вышеперечисленными авторами описана лексико-семантическая группа, в которой союзы выражают соединительные отношения («et» в пер. на рус. яз. «и»). О возможных отношениях однородности и последовательности заявлено в работах Е. А. Реферовской и М. Гревиса. Справедливым считаем отметить, что в работах Е. А. Реферовской отмечаются отношения следствия и противопоставление (одних фактов другим).

Разделительные отношения реализуются посредством союза «ou» (в пер. на рус. яз. «или», «либо») и описываются во всех работах, кроме *Grammaire Larousse*.

В работах Л. И. Илия и *Grammaire Larousse* не отмечены противопоставительные (противительные) – «mais» (в пер. на рус. яз. «но», «а») отношения. К сожалению, потенциально возможные дополнительные оттенки значений, реализуемые лексико-семантическими группами разделительных, противопоставительных союзов, не были описаны до настоящего времени во французской грамматике.

Отношения следования реализуются посредством союза «or» (в пер. на рус. яз. «а», «же»), что отмечено в работах В. Г. Гака и Е. А. Реферовской.

Во французской грамматике причинно-следственные отношения могут выражаться не только благодаря использованию подчинительных союзов, но при помощи сочинительных союзов, таких как «donc», «car» (в пер. на рус. яз. «так как», «следовательно»).

Анализируя соотношение союзов в русском и французском языках, приходим к выводу, что в сравниваемых языках различаются как перечень сочинительных союзов, так и их функции. Так, двум французским союзам «et» и «mais», выражающим соединительные и противительные отношения, в русском языке соответствуют четыре союза «и», «а», «да», «но». Значения этих союзов не так резко противопоставлены в русском языке, так как союзы «а» и «да» объединяют оба значения.

В XXI веке продолжается исследование учеными семантики сочинительных союзов, например, в работах Е. В. Урысон «Русский союз –и– и частица –и–: структура значения», «Союзы –а–, –но– и фигура говорящего». Выясняется, что союз «а» сигнализирует о смене сюжета повествования, союз «но» соединяет предикативные части при разной оценке, представленных в них ситуаций: положительно и отрицательно [12, с. 64-68; 13, с. 26-32], например: «Вода была артезианская, но ее было мало» – первая часть с положительной оценкой, вторая часть – с отрицательной. Н. Б. Кудрявцева, анализируя частные лексические значения союза «et» в статье «Логико-семантические модели высказываний с сочинительным союзом et в современном французском языке», приходит к выводу, что таковые могут быть выявлены на всех уровнях синтаксической системы современного французского языка [6, с. 100].

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в современных лингвистических исследованиях еще недостаточно исследованным остается соотношение семантического и коммуникативно-функционального аспектов употребления сочинительных союзов.

Список литературы

1. **Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю.** Современный русский язык. Синтаксис. Пунктуация. М.: Просвещение, 1987. 256 с.
2. **Гак В. Г.** Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. Изд-е 2-е, исправ. и доп. М.: Высшая школа, 1986. 220 с.
3. **Грамматика современного русского литературного языка** / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Академия наук СССР, 1970. Т. 2. 444 с.
4. **Илия Л. И.** Очерки по грамматике современного французского языка. М.: Высшая школа, 1970. 175 с.
5. **Кручинина И. Н.** Структура и функции сочинительной связи в русском языке. М.: Наука, 1988. 212 с.
6. **Кудрявцева Н. Б.** Логико-семантические модели высказываний с сочинительным союзом et в современном французском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 97-101.
7. **Левицкий Ю. А.** О логических аналогах грамматических сочинения и подчинения // Вопросы языкознания. 1990. № 4. С. 25-34.
8. **Реферовская Е. А.** Лингвистические исследования структуры текста. Л.: Наука, 1983. 216 с.
9. **Русская грамматика** / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Академия наук СССР, 1980. Т. 2. 709 с.
10. **Санников В. З.** Русские сочинительные конструкции: семантика, прагматика, синтаксис. М.: Наука, 1989. 272 с.
11. **Современный русский язык: теория. Анализ языковых единиц:** учебн. пособие для филолог. спец. высш. учебн. зав.: в 2-х ч. / под ред. Е. И. Дибровой. М.: Академия, 2002. Ч. 2. 704 с.
12. **Урысон Е. В.** Русский союз «и» и частица «и»: структура значения // Вопросы языкознания. 2002. № 3. С. 64-82.
13. **Урысон Е. В.** Союзы «а», «но» и фигура говорящего // Вопросы языкознания. 2004. № 6. С. 26-32.
14. **Холодов Н. Н.** Сложносочиненное предложение в современном русском языке. Смоленск: Смоленский гос. пед. ин-т, 1975. Ч. 1-2.
15. **Grammaire Larousse du français contemporain.** Paris: Larousse, 1981. 496 p.
16. **Grevisse M.** Le bon usage. Grammaire française. Paris: Duculot, 1993. 1762 p.
17. **Ponchon T.** Observation sur le connecteur mais en français medieval // Information grammaticale. 1990. № 46. Juin. P. 47-50.

SEMANTICS OF COORDINATING CONJUNCTIONS IN THE RUSSIAN AND FRENCH LINGUISTICS: RESEARCH PARADIGMS

Kovtunenko Inna Viktorovna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University
kivi05@rambler.ru

In the article the Russian and French coordinating conjunctions are considered. Special attention is given to the specificity of the semantics of coordinating conjunctions and their interlanguage equivalence in the Russian and French linguistics. It is revealed that the correlation of the semantic and communicative-functional aspects of using coordinating conjunctions has not been studied enough yet.

Key words and phrases: conjunction; coordinating connection; semantics of coordinating conjunction; functions of coordinating conjunction; the Russian grammar; the French grammar.

УДК 81.373

Филологические науки

Изложены результаты исследования концепта «отчаяние» на материале повести австрийского писателя прошлого века Стефана Цвейга «Письмо незнакомки». Установлены денотативные области концептуализации отчаяния в данной повести – 1) смерть; 2) состояние душевной опустошенности и тоски; 3) мука, мучительные переживания; 4) психофизическое состояние человека. Выявлен основной способ вербализации концепта «отчаяние» – выражение. Ассоциативно-образные признаки индивидуально-авторского концепта Стефана Цвейга в повести «Письмо незнакомки» сводятся к следующим: заплаканные глаза, слезы, мертвое тело, мерцающие свечи, сжатые от душевной боли и безысходности кулаки.

Ключевые слова и фразы: лингвоаксиология; лингвоконцептология; менталитет; вербализация; способ вербализации концепта; обозначение; описание; выражение; образ; концепт; индивидуально-авторский концепт; контекст.

Красавский Николай Алексеевич, д. филол. н., профессор
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
nkrasawski@yandex.ru

КОНЦЕПТ «ОТЧАЯНИЕ» В ПОВЕСТИ СТЕФАНА ЦВЕЙГА «ПИСЬМО НЕЗНАКОМКИ»[©]

Исследование проведено при финансовой поддержке Минобрнауки России на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания № 2014/411 (код проекта: 1417).

Филологической общественности хорошо известен факт изобилия исследовательских работ, описывающих многочисленные концепты национальных языков. Лингвоконцептологами уже основательно рассмотрены не только этномаркированные концепты [5; 7], изучение которых мы считаем наиболее продуктивным для социологии, культурологии и лингвоаксиологии в теоретическом и прикладном аспектах, но и концепты, в содержании которых едва заметна специфика менталитета того / иного народа [2, с. 129-132; 3; 10]. Возникает вопрос – не исчерпан ли потенциал лингвоконцептологических исследований? Перспективы развития и обогащения филологического – в целом гуманитарного – знания новыми идеями и открытиями у лингвоконцептологии, безусловно, есть.

Во-первых, как показывает обзор работ, сегодня выполнено еще недостаточно исследований, авторы которых решают задачу фундаментального описания обширных по охвату микроконцептосфер национальных языков. Здесь имеются в виду прежде всего те значительные участки концептосферы, которые представляют собой своеобразный кластер – совокупность онтологически близких когнитивных образований, общность концептуализированных областей картины мира. Далее заметим, что в последние годы ученые начинают привлекать к лингвокультурологическому анализу диады концептов, например, концепты зависти и ревности [12], стыда и вины [5], плотно коррелирующие друг с другом в языковом сознании и коммуникативной деятельности *homo loquens*. Вербальные репрезентации диад концептов обладают разноплановыми сходствами как в фило-, так и в онтогенезе, чем и обусловлен, как мы понимаем, повышенный интерес к ним лингвоконцептологов. Сегодня есть успешные исследования, направленные на описание кластера концептов – например, концептуального поля «терпение» [6].

Во-вторых, перспективными нам представляются те исследовательские работы, в центре внимания которых описание *индивидуально-авторских* концептов [4, с. 92-95; 9, с. 104-106]. Изучение индивидуально-авторских концептов позволяет выявить, с одной стороны, специфику их содержания, установить в них смысловые приращения, часто противоречащие общепринятому, если так можно выразиться, стандартному пониманию национального концепта, а с другой – определить особенности индивидуальной вербализации данного ментального